

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

JIM CASSIDY, IRINA PONKRATOVA, BEN FITZHUGH (ED.).
MARITIME PREHISTORY OF NORTHEAST ASIA.

Springer Nature Singapore LTD, 2022. 422 p.

© 2025 г. Н.А. Кренке

Институт географии РАН, Москва, Россия

Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nkrenke@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.05.2024 г.

После доработки: 07.05.2024 г.

Принята к публикации: 15.10.2024 г.

DOI: 10.31857/S0869606325010132, EDN: BGGUEB

Книга “Археология морского берега северо-восточной Азии” издана в серии “Археология мореплавания в Азиатско-Тихоокеанском регионе” (Вып. 6). Сборник включает серию статей археологов из США, Японии, Кореи и России (в том числе проживающих теперь в Австралии), а также некоторых европейских ученых (из Швеции и Великобритании), занимающихся проблемами Северной Пацифики. Структурно книга организована по географическому принципу. В качестве разделов выделены: 1) Корея и Япония; 2) внутренние моря Охотское и Японское; 3) Камчатка и Чукотка. Американские материалы также рассматриваются в серии статей, хотя специального раздела нет, книга сфокусирована на азиатскую “кромку берега”, завершавшуюся на севере бeringийским мостом. Имеется также введение и заключение американских редакторов (Д. Кассиди и Б. Фицхью) методологического характера.

Нельзя сказать, чтобы сборник включал лишь новые материалы. Особенно это касается территории России. Статьи русских авторов в основном являются компиляциями уже опубликованных работ первого десятилетия XXI в. Исключительно важными представляются публикации японских (Ф. Икава-Смит, М. Факудо, К. Морисаки, Х. Сато) и корейских (Я. Ким и Ч. Сонг) авторов. Конечно, имеется в виду Южная Корея. Северная Корея остается белым пятном. Значимость исследований в этих странах определяется хотя бы тем, что это лучше всего изученные территории в регионе. Впечатляет количество верхнепалеолитических памятников, обнаруженных в Японии – более 500. Представительная серия (в основном пещерных стоянок) содержит остеологические материалы древних людей. Обилие радиоуглеродных дат и генетических анализов делает эти материалы эталонными.

Буквально все статьи сборника пронизаны ссылками на динамику климата и уровень океана, приведены очень важные карты-реконструкции береговой линии, существовавшей во время падения уровня моря ниже современного на 60, 80, 100 м в период последнего оледенения. Эти географические реалии определяли миграции. Реалиями же являлись существование полуострова в районе устья Амура, включавшего Сахалин и Хоккайдо, двух больших островов на месте архипелага современной Японии, осушеннная равнина на месте значительной части Желтого (Западно-Корейского) моря, Камчатка, соединенная с северными Курилами и имевшая широкую осушеннную равнину вдоль западного берега.

Сборник дает возможность составить логически законченную картину для реконструкции процесса древнейших миграций, завершившихся процессом пересечения Берингии и заселения Америки. При этом отмечается, что археология пока не очень стыкуется с гипотезами палеогенетиков (заключение Б. Фицхью), допускающих проникновение людей в Америку в период МИС 3 (морская изотопная стадия 3) 29–57 тыс. лет назад.

Схема сухопутно-морских поэтапных миграций из Азии в Америку (гипотеза о прямом пересечении океана на лодках не имеют фактических подтверждений) может быть представлена в следующем виде. Люди двигались из Кореи в Японию (остров палео-Хонсю), затем на палеополуостров Сахалин–Хоккайдо, далее по Курильской гряде на Камчатку и затем через Берингию в Америку. Подтверждение этого – картографирование памятников, в которых представлена традиция черешковых наконечников стрел. Древнейшие из них – в Корее и Японии, затем на Сахалине (ключевое значение имеет стоянка Огоньки 5,

изученная и опубликованная А.А. Василевским и В.А. Грищенко). Узловой точкой являлось устье Амура и побережье к югу от него. Здесь изучены стоянки возрастом 30 тыс. лет (и моложе) по реке Зеркальной (Д. Кассиди, Н. Кононенко). В этом регионе могли пересекаться и смешиваться потоки мигрантов из Сибири и с юга.

На Камчатке черешковые наконечники обнаружены в древнейшем горизонте комплекса стоянок Ушки (16 тыс. лет назад), в Северной Америке на стоянках Куперс-Ферри в штате Айдахо и Голт в штате Техас, имеющих слои возрастом 13–16 тыс. лет до н.э., перекрытые слоями с материалами традиции кловис. Нужно отметить, что американские исследователи применили при сравнении своих материалов и камчатских новые технологии 3D-морфометрии. Однако принципиальный вывод можно сделать, пользуясь традиционным методом сравнения форм. Наконечники Ушков и наконечники Куперс-Ферри являются финальными формами в линии развития черешковых. Они достигли предельного уровня изощренности: двусторонняя сплошная ретушь, симметрия пера, выемок и черешка, особые “шипики”, которыми заканчиваются “крылья” пера. У камчатских стрел “шипики” обращены вниз, у американских – вбок. Обе группы изделий можно представить, как некие отростки (разные) от единого древа традиции. Сравнивая с более грубыми сахалинскими и корейскими материалами и учитывая их датировки, можно думать, что движение по Курильской гряде происходило около 20–22 тыс. лет назад. Памятник Ушки, как и Куперс-Ферри, оставлен далеко не первым поколением мигрантов, а людьми, которые длительное время пребывали на одном месте и совершенствовали свою культуру, стремясь к достижению определенных эстетических моментов (т.е. на Камчатке надо искать памятники более древние, чем Ушки!).

Нельзя обойти молчанием наличие в книге очень информативных материалов, касающихся динамики форм приморской адаптации в более поздние эпохи, вплоть до памятников Бохайского государства VII–X вв. н.э. (Е.И. Гельман).

Отдельная, ключевая для археологии тема, затронутая в книге – это появление и распространение керамики (П. Джордан, И.Ю. Понкратова, В.М. Дьяконов, Е.Н. Соловьева, Т. Ямахара, Х. Като, М. Адмираал). Авторы не рассматривают керамику южного Китая, а начинают свое исследование с “центрального пояса” – территории от Среднего Амура до Японии. Древнейшие пункты

находок керамики именно на острове палео-Хонсю, их возраст около 14 тыс. лет. Прослеживается затем распространение керамических традиций (сыалахская, белькачинская, ымыяхтахская) в период голоцен в Якутии (вниз по долине р. Лены) и на восток через Чукотку на Аляску. В этом разделе имеется одно очень спорное положение – это утверждение, что на Камчатке был краткий период появления керамики примерно 5500 лет назад¹. По утверждению И.Ю. Понкратовой, которое повторяется ею в ряде публикаций, на уровне “слоя 4” (по Н.Н. Дикову) на стоянке Ушки 5 были найдены фрагменты одного круглодонного сосуда с отпечатками текстиля на поверхности. Во-первых, уровень горизонта слоя 4 находится между пеплами Хангар 6900 и Шивелуч 8300 (цифры означают некалибранный радиоуглеродный возраст (см. Кренке и др. 2011)). Таким образом, слой 4 гораздо древнее, чем 5500 лет. Важнее другое – нигде в отчетах и публикациях не были представлены детали контекста этой находки. Судя по форме, этот сосуд идентичен керамике, представленной на памятниках западного побережья Камчатки в долине р. Ковран и севернее (Кренке, 2018), которые имеют возраст не более 1200 лет. Этот единственный сосуд, скорее всего, попал в Ушки именно с западного берега несколько столетий тому назад.

Чтобы не заканчивать на этой грустной ноте хочу отметить, что в книге явно прослеживается огромный интерес иностранных авторов к археологическим памятникам российских территорий. Это дает основание надеяться на успешную кооперацию дальнейших полевых исследований и публикаций, примером чего служит и рецензируемый сборник.

ЛИТЕРАТУРА

Кренке Н.А., Леонова Е.В., Мелекесцев И.В., Певзнер М.М. Новые данные по стратиграфии Ушковских стоянок в долине р. Камчатка // РА. № 3. С. 14–24.

Krenke N.A. Investigations of sites in the Kovran river valley in Kamchatka in 2001 and problems of their ethnocultural and chronological attribution // The Neolithic and Paleometal of the Northern Far East. National Park Service. Anchorage, Alaska. 2018. P. 123–182.

Кузьмин Я.В. Хронология и периодизация каменного века Камчатки (в свете публикаций 2017 – 2021 гг.): дискуссия // Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований. 2022. № 1. С. 92–102.

¹ Критику работ И.Ю. Понкратовой см. Кузьмин, 2022.